

**РОССИЙСКОЕ ЛИЦО
ЭВОЛЮЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКИ
(заметки
с V международного
симпозиума
«Трансформация
экономики
и эволюционная теория
Й. Шумпетера»)**

С.Г. КИРДИНА,

доктор социологических наук, ведущий
научный сотрудник, Институт экономики
РАН

Публикуется с согласия автора. Сокращенный вариант статьи см.: Вопросы экономики. 2003. № 11.

«Мудрость приходит в Россию с Востока, а знание — с Запада...» — в отношении экономической науки это более чем справедливо. Действительно, теоретические экономические концепции мы, как правило, заимствуем из западных стран и смело пытаемся им следовать, а по прошествии времени приходит мудрость, заставляющая спокойно и трезво поразмышлять об их месте и роли в нашей культуре.

С начала институционализации науки в нашем государстве, датой которой считается создание Академии, Россия, «в Европу прорубив окно», взялась изучать экономические теории зарубежных соседей. Уже в первых учебных заведениях, например, в Царскосельском лицее, преподавали теории физиократов, меркантилистов и Адама Смита, и в XIX в. не редкостью было то, что «иная дама толкует Сея и Бентама», рассуждая о хозяйственных проблемах отечества. Ближе к нам по хронологической оси примеры массового освоения российским сообществом экономической доктрины немецкого экономиста Карла Маркса. 1970–1980-е гг. «открыли» нам имя и труды англичанина Джона Мейнарда Кейнса и австрийского экономиста Йозефа Шумпетера¹, а 1990-е гг. стали временем освоения российскими экономистами институционального и эволюционного подходов, набравших силу в западной экономической науке.

В этой связи с 1994 г. в Пушкино под Москвой регулярно проводятся международные симпозиумы по эволюционной экономике. В этом году в сентябре прошел 5-й симпозиум на тему «Трансформация экономики и эволюционная

---

¹ Переводу и изданию работ Йозефа Алоиза Шумпетера в России мы обязаны самоотверженному труду переводчика и редактора В.С. Автономова, одному из почетных участников 5-го Пушкинского симпозиума по эволюционной экономике.

теория Й. Шумпетера». Автор заметок была одной из участниц симпозиума и также обсуждала заявленную тему. А потому естественно, на наш взгляд, применение именно эволюционного подхода при рассмотрении итогов прошедшего симпозиума. Он заключается в сопоставительном анализе развития тем и результатов симпозиумов по эволюционной экономике, насчитывающих почти десятилетнюю историю. Задача наша облегчается тем, что по итогам каждого из них издавались труды с приложением докладов и выступлений. Что касается нынешнего, пятого симпозиума, то здесь доклады участников впервые были изданы заранее, на английском языке с приложением аннотаций на русском языке. Желающие могут найти эти материалы на странице Центра эволюционной экономики на сайте www.inst-econ.org.ru.

Основные темы для обсуждения обозначились уже на первом симпозиуме 1994 г., с течением времени лишь смещались акценты и относительная глубина дискуссий. Такими темами были: 1) эволюционный подход в экономике и других науках; 2) вопросы эволюционной теории; 3) возможности эволюционного подхода для анализа проблем российского общества.

Если проследить динамику обсуждения, то отчетливо прослеживается постепенное углубление в понимании и развитие методологии эволюционного подхода российскими учеными. Материалы первого симпозиума «Эволюционный подход и проблемы переходной экономики» (М.: РАН, 1995) показывают, каким был этот процесс в самом начале. Основное внимание тогда уделялось овладению самим языком эволюционного подхода, знакомству с исходной терминологией. Один из основных докладов, сделанный академиком В.Л. Макаровым, носил характерное название «Эволюционная экономика: некоторые фрагменты теории». Также рассматрива-

лись вопросы соотношения нового подхода с достижениями близкой тогда советской экономической науки, в частности, с известной Системой оптимального функционирования экономики (СОФЭ). В отношении связи эволюционного подхода в экономике и других науках были сделаны доклады широкого, общего плана, где рассматривались преимущественно аналогии биологической, социальной и экономической эволюции. Применение эволюционного подхода к анализу российского общества наиболее явно звучало в работах зарубежных участников, не скупившихся на рекомендации России по поводу организации переходного периода. Следует особо подчеркнуть, что уже в те годы была отмечена особенность эволюционной теории — в отличие от классической, ортодоксальной — охватывать более широкий круг проблем экономического развития, что предопределило ее дополнительные эвристические возможности для анализа российского общества.

Второй симпозиум по эволюционной экономике состоялся в Пущино в 1996 г. По его итогам вышел сборник докладов и выступлений «Эволюционная экономика на пороге XXI века» (Япония сегодня. М., 1997). В отличие от первого, он отличался более глубокой проработкой теоретико-методологических вопросов и демонстрацией активного применения российскими учеными идей эволюционной экономики для решения прикладных задач. За прошедшие после первого симпозиума два года, в течение которых вышли и получили распространение его труды, создались предпосылки для перехода от знакомства с «некоторыми фрагментами эволюционной теории» к профессиональному обсуждению ее современного состояния и основных научных проблем. В докладах А.Н. Нестеренко и Дж.М. Ходжсона, посвященных этим вопросам, содержался широкий обзор и глубокий анализ предпосылок, условий применения и

сущности эволюционного подхода, рассматривались связь эволюционной и институциональной теорий. Не случайно эти их публикации стали впоследствии объектом широкого и постоянного цитирования в трудах большинства российских ученых, развивавших институциональный и эволюционный подходы. По сравнению с предыдущим симпозиумом, более полно были представлены работы российских экономистов, в которых содержались приложения идей эволюционного подхода для моделирования и объяснения реальных экономических процессов. Если на первом симпозиуме преобладали сообщения зарубежных участников по поводу ситуации в России, то второй симпозиум стал полем предъявления результатов преимущественно российских специалистов. Идеи эволюционного подхода применялись в анализе проблем структурного кризиса, эволюции банковской системы, инновационной деятельности и технологического прогресса и др. При этом можно отметить, что если западные ученые в то время все более концентрировались на изучении микроэкономических проблем, прежде всего на проблемах развития фирмы, то внимание российских ученых было направлено на исследование макроуровня. Характерен в этом отношении один из основных докладов академика В.И. Маевского по эволюции макрогенераций. Идеи эволюционного подхода стали также апробироваться российскими учеными в качестве «строительного материала» новых теоретических концепций. Например, В.С. Ординяном было предложено новое научное направление — эволюциогенетика, в котором предлагалось рассматривать механизмы управления эволюцией социально-экономических систем.

Особенностью этого симпозиума было то, что он проходил в условиях, когда началось разочарование в итогах проводимого курса реформ. Поскольку, как известно, российские реформы на

первом своем этапе опирались преимущественно на идеи неоклассики, или «мэйнстрима», то неудача реформ актуализировала поиск новой методологии и новых теоретических оснований для экономической политики. Эволюционный подход стал представляться возможной альтернативой или, по крайней мере, целесообразным дополнением к арсеналу экономических идей. Как писал в этом сборнике академик Л.И. Абалкин, ситуация определила «направления поиска той теоретической основы, на базе которой может быть разработана адекватная российским условиям стратегия социально-экономических преобразований» (с. 5).

Третий симпозиум с темой «Эволюционная экономика и “мэйнстрим”»² прошел в 1998 г. К этому моменту эволюционный подход получил достаточное признание в среде российской научной общественности, несмотря на то, что эволюционная теория продолжала занимать в экономической науке достаточно скромное место и не входила в так называемый «мэйнстрим». Выяснению причин этого и был посвящен симпозиум.

Анализ работ и докладов очередного симпозиума свидетельствует прежде всего о том, что в научном сообществе стал складываться устойчивый круг авторов, регулярно работающих в институционально-эволюционной методологии, идентифицирующих себя с этим направлением. Симпозиум собирал этих ученых, которые были знакомы с результатами исследований друг друга, и поэтому дискуссии стали носить более направленный характер. В тот момент отчетливо проявилась также новая черта пущинских симпозиумов, заключающаяся, если можно так выразиться, в самобытном «российском» применении эволюционного подхода к развитию на-

² В 2000 г. в московском издательстве «Наука» вышел сборников трудов симпозиума с аналогичным названием.

шего общества. Наряду с теми, кто стоял у истоков распространения идей эволюционной экономики в России и развивал ее в направлении, характерном для европейской и американской традиции (к таким «отцам-основателям» можно отнести В.Л. Макарова, В.И. Мавевского, А.Н. Нестеренко), появились исследования, где эволюционный подход использовался с акцентом на присущую ему историчность. В этих исследованиях (автор относит к ним В.А. Погребинскую, С.А. Андриюшина, В.А. Волконского, А.И. Амосова, П.М. Титова, себя и др.) акцент делался на воспроизводимых чертах российской экономики, выявлении преемственности экономического развития, которая проявляла себя даже в периоды реформ и переходных состояний. Оба этих крыла в применении идей эволюционной экономики развивались в тот период скорее обособленно. Взаимосвязь этих подходов поддерживалась трудами академика Л.И. Абалкина, мудро сочетавшего новый эволюционный подход с традициями национального обществоведения, а также регулярными контактами их представителей. Помимо пушинских симпозиумов, они постоянно собирались на методологических семинарах, проводимых Центром эволюционной экономики раз в два-три месяца. «Общее поле» дискуссии поддерживалось опорой на общие наиболее известные работы зарубежных институционалистов и эволюционистов, издаваемые на русском языке усилиями того же Центра.

Четвертый симпозиум, прошедший в 2000 г., завершился изданием трудов по его теме «Эволюционная экономика: проблемы и противоречия теории и практики» (М.: РАН, 2001). Проходивший на точном рубеже веков и тысячелетий, он нес на себе отпечаток характерного для таких дат ощущения необходимости подведения итогов, осмысления прожитого, попыток заглянуть в будущее. Название симпозиума (и, соот-

ветственно, сборника вышедших трудов) отражало то, как была воспринята эта ситуация его участниками. Российские ученые впрямую, как до этого их зарубежные коллеги³, столкнулись с осознанием проблемности принятой ими как «руководство к действию» эволюционной методологии. Выступления на этом симпозиуме содержали больше вопросов, чем ответов. Отчетливо проявилась потребность возвращения к основам эволюционной экономики, осмысления ее исходных постулатов, что выразилось в обращении к работам Й. Шумпетера, считающегося основоположником этого направления. Таким образом, название симпозиума, в котором акцент делался на противоречиях и проблемах, отражал общее положение в развитии эволюционной экономики в России.

Но этот симпозиум имел очень важное значение для консолидации и дальнейшего развития эволюционных идей в экономической науке России. Чтобы проиллюстрировать роль симпозиума, воспользуемся аналогией, ибо, как писал еще А.Н. Нестеренко (его памяти был посвящен выпуск трудов четвертого Пушинского симпозиума), «аналогиями очень охотно пользуются эволюционисты, что отражает свойственную этой теории широту представлений» (с. 60). Как известно, в становлении продуктивного сообщества социальные психологи выделяют четыре стадии, по-английски они называются *Forming – Storming – Norming – Performing*. Это означает, что необходима первая стадия, на которой члены группы, сообщества присматриваются друг к другу, предъявляют свои позиции, пробуют те или иные модели поведения, подходы. Вторая стадия, объективно необходимая (без нее невозможен переход к следующим ста-

³ В это же время в Японии вышел сборник работ ведущих зарубежных ученых (*Evolutionary Controversies in Economics. A New Transdisciplinary Approach*. Springer-Verlag. Tokyo, 2001), где обсуждались аналогичные проблемы

диям) означает столкновение позиций, выявление проблем, непониманий, «узких мест», это прорыв наружу латентных несовпадений, которых не может не быть. Только после этой острой стадии начинается *Norming*. На этой основе оказывается возможным переход к следующей стадии деятельности, ради которой и создается сообщество (*Performing*). В терминах этой аналогии симпозиум 2000 г. представлял собой фазу *Storming*, обнажившую противоречия и проблемы. Не случайно очередной симпозиум стало возможным провести лишь через три (а не два, как обычно) года. Но все же была создана основа перехода к следующей стадии, и это выразилось и в тематике, и в уровне дискуссий нынешнего симпозиума, о котором и пойдет речь.

Итак, пятый Пущинский симпозиум, состоявшийся 25–27 сентября 2003 г., во-первых, имел, в отличие от предыдущих, более конкретную тему «Эволюционная теория Й. Шумпетера и трансформация экономики». Тем самым была поднята планка участия в симпозиуме. Она предполагала безусловное знакомство и свободное владение материалами трудов основоположника эволюционной экономики всеми докладчиками. Во-вторых, сложившийся к этому времени авторитет Центра эволюционной экономики и симпозиума позволил привлечь к участию в нем наиболее видных представителей эволюционного подхода из-за рубежа. В его работе участвовали один из основных современных теоретиков эволюционизма в экономике Дж. Ходжсон из Великобритании, генеральный секретарь Международного общества Йозефа Шумпетера Х. Хануш из Германии, председатель Общества Шумпетера в Японии К. Йаги, директор японской Ассоциации эволюционной экономики Ю. Арука, известный исследователь эволюционизма Дж. Дози из Италии, который выступил с докладом, подготовленным совместно с С. Уинте-

ром, а также мировой знаток творчества и работ Шумпетера П. Винарчик из Великобритании. В-третьих, заранее были сформированы тематические блоки докладов, что позволило сфокусировать обсуждение на наиболее интересных вопросах. Доклады были изданы в сборнике, который был на руках у всех участников симпозиума. Наконец, впервые (и это, как отметил Х. Хануш, явилось выгодной отличительной особенностью Пущинского симпозиума в ряду других аналогичных мероприятий) каждый рабочий день завершался направленной научной дискуссией, где подводились итоги, соотносились позиции, детализировались подходы. Большую роль в успешной работе симпозиума сыграли и неформальные факторы. К ним следует отнести особую душевную атмосферу симпозиума, собравшего и хорошо знакомых друг другу людей, и активную молодежь, вплоть до студентов. Проведение симпозиума вдали от столичной суеты, среди украшенных осенью деревьев и возле спокойной Оки настраивало на определенный лад. А присутствие маститых ученых, в том числе четырех академиков, обеспечивало необходимый академизм и профессиональное обсуждение. Интересные дискуссии сопровождали переход участников из здания заседаний в ресторан на обед и обратно, когда под шорох падающих листьев неспешно шествующие ученые обсуждали проблемы, возникшие в ходе выступлений, а заинтересованная молодежь могла шагать рядом и слушать, и даже вставить слово.

Чтобы очертить научную проблематику симпозиума, укажем основные группы обсуждавшихся вопросов и авторов докладов:

I. Фундаментальные проблемы эволюционной теории (проф. Дж. Ходжсон, проф. Дж. Дози).

II. Й. Шумпетер: историографические аспекты (проф. К. Йаги, член-корр. РАН, проф., д.э.н. В.С. Автономов).

III. Шумпетерианская эволюционная теория и ортодоксия (академик РАН, проф., д.э.н. В. И. Маевский, проф. П. Винарчик, д.э.н. Б. А. Ерзикян).

IV. Институты и эволюция (академик РАН, проф., д.э.н. В.М. Полтерович, член-корр. РАН, проф., д.э.н. Г.Б. Клейнер, к.э.н. А.К. Ляско, д.с.н. С.Г. Кирдина).

V. Предпринимательская деятельность и экономический рост (академик РАН, проф., д.э.н. Л.И. Абалкин, проф., засл. деятель науки, д.э.н. Р.М. Нуреев, д.э.н. О.С. Сухарев, д.э.н. В.Е. Дементьев, д.э.н. В.А. Волконский, П.М. Титов).

VI. Адаптация экономических систем: макро- и микроуровень (проф. Ю. Арука, д.ф.-м.н., проф. Д.С. Чернавский, д.э.н. Д. Берг, д.э.н. Е. Попов, К. Садченко).

Заявленные темы продолжали и конкретизировали уже отмеченные выше направления, которые сложились еще на первом симпозиуме, но существенно отличался уровень обсуждения поднятых проблем. Возьмем, к примеру, традиционную для обсуждения тему о соотношении эволюционного подхода в экономике и других науках. Выше мы писали о том, что в предыдущие годы, особенно в начале, речь здесь шла в основном об аналогиях. На этот раз вопрос обсуждался уже в иной плоскости. Доклад, с которым выступил Дж. Ходжсон, имел название «Дарвинизм в экономической теории: от аналогии к онтологии». В нем были выделены методологические принципы эволюционного подхода как фундаментальной обобщенной теории, и речь шла о применении этих принципов в экономическом анализе. Другой пример касается соотношения эволюционной экономики с ортодоксальной экономической теорией, или мейнстримом. В докладе В.И. Маевского «О взаимодействии между эволюционной теорией и ортодоксией: концептуальный аспект» речь шла уже не столько о проблемах этого взаимодействия, сколько о способах преодоления разрыва. Был дан конкретный пример

моделирования краткосрочного рынка с возникающими макрогенерациями, в котором сочетаются ортодоксальный и эволюционный подходы. Весьма существенное продвижение наблюдалось и в отношении использования эволюционного подхода к анализу проблем российского хозяйственного развития. Так, оживленную дискуссию вызвал доклад В.М. Полтеровича «Институциональные ловушки: есть ли выход?». Он показал, что применение институционально-эволюционной методологии позволяет более глубоко диагностировать проблемы российской экономики. В то же время поставленный им вопрос — есть ли выход? — был воспринят в аудитории как призыв к необходимости построения макроинституциональной теории, адекватной российскому обществу, и на симпозиуме были представлены попытки построения такого рода концепций. Коллективное подведение итогов симпозиума, сделанное в ходе дискуссии второго рабочего дня, сводилось к следующим основным моментам.

Во-первых, отмечался равноправный характер дискуссий между зарубежными и российскими участниками. Если ранее, по замечанию одного из постоянных участников, западные коллеги приезжали «обучать» наших ученых, то на симпозиуме 2003 г. исследования ряда российских ученых были выполнены на уровне мировых стандартов (особенно выделялся доклад А.К. Ляско «Межфирменное доверие и шумпетерианские инновации»). Об этом свидетельствовали не только результаты, но и используемая библиография, форма представления докладов и общее терминологическое и языковое пространство, в котором большинство участников симпозиума чувствовали себя одинаково уверенно.

Во-вторых, проявилась тенденция к консолидации и более глубокому взаимодействию российских ученых, использующих эволюционные подходы в сво-

их исследованиях. Наметилась та общая амбициозная задача, в которую, как ручейки в реку, могут стекаться результаты отдельных исследований. Она связана с выработкой общей концептуальной схемы (модели) развития российской экономики, способной занять до сих пор вакантное место (после разочарования в политической экономии социализма) в национальной экономической теории.

В-третьих, определились центры исследований в стране, где устойчиво развиваются идеи эволюционной экономики. Это Институт экономики РАН, Центральный экономико-математический институт РАН, Государственный университет – Высшая школа экономики, Международный институт Александра Богданова. Более того, расширяется геогра-

фия этих исследований в странах СНГ: в работе симпозиума впервые приняли участие молодые ученые Украины и Белоруссии, а также Казахстана.

На наш взгляд, всматриваясь сегодня в российское лицо эволюционной экономики, можно констатировать, что формирование научного сообщества, развивающего идеи эволюционной экономики и институционального подхода, прошло фазу *Norming* и вступает в зрелую фазу *Performing*. Свидетельством этого явились достигнутые на симпозиуме и уже реализуемые договоренности об интернациональных издательских и исследовательских проектах, продолжение работы методологических семинаров, подготовка издания трудов V Пущинского симпозиума на русском языке и эти заметки.